

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

**«КАВКАЗСКИЙ ТАНДЕМ» И ИНИЦИАТИВА
«ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»****Эльдар ИСМАИЛОВ**

кандидат экономических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, директор Института стратегических исследований Кавказа (Баку, Азербайджанская Республика)

Владимир ПАПАВА

доктор экономических наук, академик НАН Грузии, профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, старший научный сотрудник Фонда Рондели — Грузинского фонда стратегических и международных исследований (Тбилиси, Грузия)

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются вопросы обшей роли Азербайджана и Грузии, то есть «Кавказского тандема», в глобальном проекте Пекина — Инициатива «Один пояс — один путь». Исходя из опыта «Кавказского тандема» в формировании и функционировании транспортного коридора Шелкового пути, анализируются основные вызовы реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути».

В контексте российской геополитической теории евразийства и исто-

рического опыта преодоления исходящих из Москвы сложностей в формировании Транспортного коридора Шелкового пути анализируются возможные препятствия на пути реализации того участка «Экономического пояса Шелкового пути», который должен пройти через Центральный Кавказ.

Особое внимание уделяется российскому проекту «Партнерство или сообщество Большой Евразии», как более масштабному переосмыслению Евразийского экономического союза, кото-

рый Москва рассматривает в качестве альтернативы пекинской Инициативе «Один пояс — один путь».

Сравнение основных характеристик экономических моделей, предлагаемых Россией и Китаем, позволило выявить, что Евразийский экономический союз, и, тем более, проект «Партнерство или сообщество Большой Евразии» не в состоянии составить конкуренцию Инициативе «Один пояс — один путь», хотя и могут возникнуть некоторые геополитические препятствия для ее осуществления.

В статье доказывается, что для повышения эффективности функционирования центральнокавказского сегмента «Экономического пояса Шелкового пути» очень важно перейти от парадигмы альтернативности экономических коридоров, несущей конфронтационный потенциал, к парадигме их взаимодополняемости, носящей здоровый конкурентный характер. Парадигма взаимодополняемости нацелена на гармонизацию развития рассматриваемых коридоров. Такой подход к экономическим коридорам в свое время был предложен для ослабления конфронтационного характера транспортно-энергетических

коридоров, проходящих через Россию и Центральный Кавказ.

«Кавказский тандем» в системе Транспортного коридора Шелкового пути успешно выполняет функцию транспортного и энергетического хаба. Инициатива «Один пояс — один путь» создает потенциал для трансформации данного транспортного и энергетического хаба в более комплексный экономический хаб. В этом контексте подчеркивается особая роль Грузии, на которую ляжет основное бремя создания торгово-экономического хаба, так как она уже имеет режимы свободной торговли и с Китаем, и с Евросоюзом, и с Европейской ассоциацией свободной торговли. Для использования этих торговых режимов необходимо, чтобы экспортируемые из Грузии в эти регионы товары были произведены в самой Грузии, что повышает ее инвестиционную привлекательность.

Совместное функционирование создаваемого экономического хаба и уже действующего транспортного и энергетического хаба на Центральном Кавказе обеспечит большие перспективы экономического развития «Кавказского тандема».

**КЛЮЧЕВЫЕ
СЛОВА:**

«Кавказский тандем», Инициатива «Один пояс — один путь», Транспортный коридор Шелкового пути, «Экономический пояс Шелкового пути», Азербайджан, Грузия, Китай, Россия, евразийство, транспортный и энергетический хаб, экономический хаб.

Введение

Отношения между большими и малыми странами, в том числе и экономические, представляют собой довольно сложное явление¹, так как с самого начала возникает вопрос: «На-

¹ См.: Изучение экономических аспектов размера страны является одним из приоритетных направлений в современной экономической науке (см., например: *Alesina A., Spolaore E. The Size of Nations. Cambridge, MA: MIT Press, 2003. 261 pp.*).

сколько равноправными партнерами они могут считаться в геополитическом и геоэкономическом контексте?» Например, для Грузии, как малой страны, довольно трудными оказались экономические (и не только экономические) отношения с ее северным соседом — Россией²; в то же время экономические отношения с другим большим экономическим пространством — Европейским союзом (ЕС) дают основания для надежд³.

Исходя из геополитических и геоэкономических особенностей Кавказа⁴, в процессе реализации транспортного коридора, соединяющего Европу и Азию, два кавказских государства — Азербайджан и Грузия — образовали так называемый «Кавказский тандем»⁵. В его основе лежат общие для этих стран стратегические и экономические интересы, позволившие им объединить усилия для реализации масштабных транспортных и энергетических проектов⁶.

В последнее время торгово-экономические отношения Китая и Азербайджана становятся все более значительными⁷. То же самое можно сказать и об экономических отношениях Китая и Грузии⁸.

Китай целенаправленно расширяет международные торгово-экономические отношения и с Азербайджаном, и с Грузией. Естественно, возникает вопрос: почему, несмотря на сложную геополитическую ситуацию на Центральном Кавказе⁹, Китай заинтересован в расширении экономического сотрудничества с Азербайджаном и Грузией — странами, географически весьма от него удаленными?

² См.: *Панава В.* Экономическая составляющая российско-грузинского конфликта // *Кавказ & Глобализация*, 2012, Том 6, Выпуск 1.

³ См.: *Papava V.* A Eurasian or a European Future for Post-Soviet Georgia's Economic Development: Which is Better? // *Archives of Business Research*, 2017, Vol. 5, No. 1 [<http://scholarpublishing.org/index.php/ABR/article/view/2651/1554>], 25 March 2018; *Silagadze A., Zubiashvili T.* Parameters of the European Union and the Post-Soviet Georgia's Economy // *International Journal of Multidisciplinary Thought*, 2015, Vol. 5, No. 3.

⁴ См., например: *Гаджиев К.С.* Геополитика Кавказа. Москва: Международные отношения, 2003. С. 463; *Non-Traditional Security Threats and Regional Cooperation in the Southern Caucasus* / Ed. by M. Aydin. Amsterdam: IOS Press BV, 2011. 264 pp.; *Cornell S.E.* Small Nations and Great Powers. A Study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus. Surrey: Curzon Press, 2001. 480 pp.; *Ismailov E., Papava V.* The Central Caucasus: Problems of Geopolitical Economy. New York: Nova Science Publishers, 2008. 133 pp.; *The South Caucasus 2021: Oil, Democracy and Geopolitics* / Ed. by F. Ismailzade, G.E. Howard. Washington, D.C.: The Jamestown Foundation, 2012. 354 pp.; *Nuriyev E.* The South Caucasus at the Crossroads: Conflicts, Caspian Oil and Great Power Politics. Berlin: LIT, 2007. 370 pp.

⁵ *Papava V.* Formation and Development of the «Caucasian Tandem» // *Azerbaijan Focus*, June-August 2009, Vol. 1 (1).

⁶ См.: *Панава В.* О роли «кавказского тандема» в ГУАМ // *Центральная Азия и Кавказ*, 2008, № 3—4 (57—58).

⁷ См., например: *Dadashova G.* Azerbaijan and China: Greater Integration // *AzerNews*, 23 May 2016 [<https://www.azemews.az/nation/97015.html>], 25 March 2018; *Karelidze T.* Azerbaijan Opens Beijing Trade Office // *Emerging Europe*, 6 February 2018 [<http://emerging-europe.com/in-brief/azerbaijan-opens-beijing-trade-office/>], 25 March 2018; *Valiyev A.* China Targets Azerbaijan for Transportation Projects // *Caspian Policy Center*, 22 March 2017 [<http://www.caspianpolicy.org/news/china-targets-azerbaijan-for-transportation-projects/>], 25 March, 2018.

⁸ См., например: *Charaia V.* Trade and Investments Relations between Georgia and China // *Expert Opinion* 94, Georgian Foundation for Strategic and International Studies, Tbilisi, 2017 [<https://www.gfsis.org/files/library/opinion-papers/94-expert-opinion-eng.pdf>], 25 March, 2018; *Larsen J.* Georgia-China Relations: The Geopolitics of the Belt and Road // *Policy Paper*, October, Georgian Institute of Politics, Tbilisi, 2017, pp. 5—10 [http://gip.ge/wp-content/uploads/2017/10/Chineti%20Saqartvelo%20Eng_Ydit.pdf], 25 March, 2018; *Zabakhidze M., Bakradze G., Kutelia B.* Georgia and China: «Carry Away Small Stones to Move a Big Mountain» // *Economic Policy Research Center (EPRC)*, 2017, Issue No. 6, Tbilisi. P. 13—16 [https://www.eprc.ge/admin/editor/uploads/files/China_A5_WEB2.pdf], 25 March 2018.

⁹ Авторы рассматривают Кавказ как регион, состоящий из трех субрегионов: Северный Кавказ входит в состав России, Южный Кавказ включает в себя Турцию и Иран, тогда как Азербайджан, Армения и Грузия представляют собой Центральный Кавказ (см.: *Ismailov E., Papava V.* A New Concept for the Caucasus // *Southeast European and Black Sea Studies*, 2008, Vol. 8, No. 3).

О совместимости проектов Инициативы «Один пояс — один путь» и действующего Транспортного коридора Шелкового пути

Новыми глобальными проектами Пекина являются «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морской шелковый путь XXI века», которые вместе составляют Инициативу «Один пояс — один путь» (ИПП)¹⁰.

С момента появления идеи проекта ЭПШП предусматривалось создание нескольких экономических коридоров («Новый евразийский сухопутный мост», «Экономический коридор Китай — Монголия — Россия», «Экономический коридор Центральная Азия — Западная Азия», «Экономический коридор полуострова Индокитай», «Экономический коридор Китай — Пакистан» и «Экономический коридор Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма»)¹¹.

Через Азербайджан и Грузию проходит участок «Экономического коридора Центральная Азия — Западная Азия»¹². По всей видимости, именно в этом основная причина активизации китайских компаний на Кавказе¹³.

Азербайджан и Грузию еще в 1990-х годах рассматривались в контексте «Большого шелкового пути». Эта идея воплотилась в инициированном в 1993 году ЕС проекте ТРАСЕКА¹⁴ и в начавшемся в 1996 году проекте ИНОГЕЙТ¹⁵, который позднее получил поддержку Конгресса США в «Акте о стратегии Шелкового пути», принятом в 1999 году¹⁶. Сегодня, практически все эти проекты¹⁷ в целом действуют и поступательно развиваются. Однако все они заканчиваются в Центральной Азии, не доходя до Китая¹⁸.

Вовлечению Азербайджана и Грузии в китайский проект ЭПШП способствовал уже действующий проект «Транспортный коридор Шелкового пути». Вступившую в строй железную дорогу Баку — Тбилиси — Карс также можно рассматривать как новый важный этап развития данного проекта, ведь она уже связывает между собой не только Азербайджан, Грузию и Турцию, но и в целом все страны по линии Восток — Запад и логически вписывается в ИПП в качестве важной составляющей «Железного Шелкового пути»¹⁹.

¹⁰ См.: *Su G.* The Belt and Road Initiative in Global Perspectives // *China International Studies*, March/April 2016, No. 57.

¹¹ *Ibid.* P. 17.

¹² См.: *Dijk M.P. van, Martens P.* The Silk Road and Chinese Interests in Central Asia and the Caucasus: The Case of Georgia // Working Paper No. 2016/12, August, Maastricht School of Management, Maastricht, 2016. P. 5 [https://www.msm.nl/resources/uploads/2016/09/MSM-WP2016-12-1.pdf], 25 March 2018.

¹³ См.: *Dong Y.* China's Strategy in the Caucasus // Foreign Policy Research Institute, 3 April 2017 [https://www.fpri.org/article/2017/04/chinas-strategy-caucasus/], 25 March 2018.

¹⁴ См.: TRACECA, History of TRACECA // TRACECA: Transport Corridor Europe, Caucasus, Asia, 2009 [http://www.traceca-org.org/en/traceca/history-of-traceca/], 25 March 2018.

¹⁵ См.: INOGATE, In Brief // INOGATE, 2016 [http://www.inogate.org/pages/1?lang=en], 25 March 2018.

¹⁶ См.: Congress, Silk Road Strategy Act of 1999 // 106th Congress, 2 August 1999 [https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-bill/1152], 25 March 2018.

¹⁷ См., например: *Алиев И.* Каспийская нефть Азербайджана. М.: Известия, 2003. С. 712; *Oil and Geopolitics of the Caspian Sea Region* / Ed. by M.P. Croissant, B. Aras. Westport: Praeger, 1999. 328 pp.; *The Baku — Tbilisi — Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West* / Ed. by S.F. Starr, S.E. Cornell. Uppsala: Uppsala University, 2005. 150 pp. [https://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/Monographs/2005_01_MONO_Starr-Cornell_BTC-Pipeline.pdf], 25 March 2018; *Stauffer T.R.* Caspian Fantasy: The Economics of Political Pipelines // *The Brown Journal of World Affairs*, 2000, Vol. VII, No. 2; *Shevardnadze E.* Great Silk Route. TRACECA-PETRA. Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia. The Eurasian Common Market. Political and Economic Aspects. Tbilisi: Georgian Transport System, 1999. 128 pp.

¹⁸ См.: *Gogolashvili K.* New Silk Road: A Stage for EU and China to Cooperate // Expert Opinion 86. Tbilisi: Georgian Foundation for Strategic and International Studies, 2017 [https://www.gfsis.org/files/library/opinion-papers/86-expert-opinion-eng.pdf], 25 March 2018.

¹⁹ *Öğücü Ö.N.* Baku — Tbilisi — Kars Railway and Regional Connectivity // *Daily Sabah*, 20 February 2017 [https://www.dailysabah.com/op-ed/2017/02/20/baku-tbilisi-kars-railway-and-regional-connectivity], 25 March 2018.

Если сравнить проекты «Транспортный коридор Шелкового пути» (иными словами, ТРАСЕКА) и «Экономический коридор Центральная Азия — Западная Азия», легко заметить, что сходство между ними ограничивается лишь общим для обоих проектов региональным контекстом. Принципиальное же различие состоит в том, что первый проект, инициированный ЕС (Западом), предполагал восстановление исторического Великого шелкового пути, и в конечном счете привязку экономики этих стран к ЕС, тогда как второй проект, инициированный Китаем (Востоком), предполагает формирование торгово-экономических отношений между вовлеченными в него странами. Вместе с тем первый проект был в основном чисто транспортным, тогда как второй — более комплексный, торгово-экономический, он включает многие отрасли экономики²⁰.

В целом можно отметить, что ИПП принципиально меняет архитектуру глобального экономического развития, так как в качестве отправной точки здесь выступает Восток, в частности, Китай²¹. Таким образом, ключевая роль переходит от Запада к Востоку.

Фактор России и евразийство

Некоторые аналитики отмечают, что от России может исходить угроза эффективному функционированию пролегающего через Азербайджан и Грузию «Экономического коридора Центральная Азия — Западная Азия»²².

В этом ракурсе необходимо отметить два момента.

- Во-первых, «Экономический коридор Центральная Азия — Западная Азия» не проходит через Россию и может составить конкуренцию (а по некоторым оценкам, даже быть альтернативным²³) упомянутому выше «Новому евразийскому сухопутному мосту», проходящему по российской территории²⁴.
- Во-вторых, Москва стремится не только сохранить, но и укрепить свое влияние на всем постсоветском пространстве и непосредственно в странах Центральной Азии и на Кавказе²⁵.

²⁰ Необходимо отметить, что еще в 2002 году высказывалось мнение, согласно которому для Грузии данный транспортный коридор в итоге мог стать комплексным экономическим проектом, так как мог содействовать развитию различных секторов ее экономики (см.: *Панава В.* Об особенностях международной экономической функции Грузии // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 2. С. 166—170).

²¹ См.: *Bhardwaj A.* Belt and Road Initiative: An Idea Whose Time has Come // *China International Studies*, May/June 2017, No. 64; *Jones W.* The Belt and Road Initiative: Charting a New Trajectory for Mankind // *China International Studies*, January/February 2017, No. 62; *M.Fu, G.Xu.* New Silk Roads: Progress, Challenges and Countermeasures // *China International Studies*, July/August 2017, No. 65; *Mitrovic D.* The Belt and Road: China's Ambitious Initiative // *China International Studies*, July/August 2016, No. 59; *Zabakhidze M., Bakradze G., Kutelia B.* Op. cit. P. 17—21.

²² См.: *Avdaliani E.* One Belt, One Road: How Far Will China Go for Georgia? // *Georgia Today*, 19 June 2017 [<http://georgiatoday.ge/news/6828/One-Belt%2C-One-Road%3A-How-Far-Will-China-Go-for-Georgia%3F>], 25 March 2018; *Dijk M.P. van, Martens P.* Op. cit.; *Larsen J.* Op. cit. P. 20—21; *Rinna T.* The South Caucasus and China's Rising Presence // *New Eastern Europe*, 3 December 2015 [<http://neweasterneurope.eu/articles-and-commentary/1811-the-south-caucasus-and-china-s-rising-presence>], 25 March 2018.

²³ См.: *Policy Recommendations for the EU.* В кн.: *China's Belt and Road: A Game Changer?* / Ed. by A. Amighini. Milano: Italian Institute for International Political Studies (ISPI), 2017. P. 142 [http://www.ispionline.it/it/EBook/Rapporto_Cina_2017/China_Belt_Road_Game_Changer.pdf], 25 March 2018.

²⁴ См.: *Debreczeni G.* The New Eurasian Land Bridge: Opportunities for China, Europe, and Central Asia. Washington, D.C.: Johns Hopkins University School of Advanced International Studies, 2015 [http://publicspherejournal.com/wp-content/uploads/2016/02/02.eurasian_land_bridge.pdf], 25 March 2018.

²⁵ См.: *Zabakhidze M., Bakradze G., Kutelia B.* Op. cit. P. 9.

Необходимо отметить, что в свое время Москва не была заинтересована в формировании и развитии независимо от России проходящего через Центральный Кавказ Транспортного коридора Шелкового пути²⁶. Сегодня ситуация обостряется и тем обстоятельством, что участие России в ИПП может показаться весьма скромным²⁷.

Чтобы создать противовес ИПП, в 2016 году в России появилась концепция «Партнерство или сообщество Большой Евразии» (ПСБЕА)²⁸ — более масштабное переосмысление реализованного за год до этого российско-казахстанского проекта «Евразийский экономический союз» (ЕАЭС)²⁹.

Концепция ПСБЕА включает также Китай, Индию, Иран, Турцию и другие страны, призвана противодействовать гегемонии США и атлантизму в целом³⁰. С формальной точки зрения данная концепция имеет тот же географический охват и те же цели и приоритеты, что и ИПП³¹. В то же время для России она имеет большое геополитическое значение — куда больше, нежели просто масштабный проект экономического сотрудничества³².

Учитывая, что в сравнении с Китаем Россия является экономически относительно слабой страной, хотя и довольно сильной с военной точки зрения³³, — экономически уравновесить Китай она практически не в состоянии³⁴.

Основной причиной превосходства китайской экономики над российской является то, что если российская модель экономики основывается на экспорте углеводородных ресурсов и использовании принципов потребительской экономики³⁵, то китайская модель реально нацелена на инновационное развитие³⁶.

Хотя китайские специалисты признают, что теория и идеология *евразийства*³⁷ существенно влияет на российскую политику в Евразии³⁸, они в то же время считают, что концеп-

²⁶ См.: *Kalicki J.H.* Caspian Energy at the Crossroads // *Foreign Affairs*, 2001, Vol. 80, No. 5; *Pamir A.N.* Is There a Future of the Eurasian Corridor? // *Insight Turkey*, 2000, Vol. 2, No. 3; *Roberts J.* Energy Reserves, Pipeline Routes and the Legal Regime in the Caspian Sea. В кн.: *The Security of the Caspian Sea Region* / Ed. by G. Chufirin. New York: Oxford University Press, 2001. P. 33—68; *Rondeli A.* Pipelines and Security Dynamics in the Caucasus // *Insight Turkey*, 2002, Vol. 4, No. 1; *Starr S.F., Cornell S.E.* The Politics of Pipelines: Bringing Caspian Energy to Markets. SAISPHERE, 2005.

²⁷ См.: *Baumgartner P.* China's Massive «One Road» Project Largely Bypasses Russia, but Moscow Still on Board // *Radio Free Europe/Radio Liberty*, 26 June 2017 [<https://www.rferl.org/a/russia-china-one-belt-one-road-project-putin-xi/28579849.html>], 25 March 2018.

²⁸ См.: *Караганов С.* С Востока на Запад, или Большая Евразия. Россия активно закрепляется на растущих рынках Азии // *Российская газета*, 24 октября 2016 [<https://rg.ru/2016/10/24/politolog-karaganov-povorot-rossii-krunkam-azii-uzhe-sostoialia.html>], 25 марта 2018.

²⁹ См.: *Nurgaliyeva L.* Kazakhstan's Economic Soft Balancing Policy vis-à-vis Russia: From the Eurasian Union to the Economic Cooperation with Turkey // *Journal of Eurasian Studies*, 2016, Vol. 7, No. 1.

³⁰ См.: *Караганов С.* Указ. соч.

³¹ См.: *Li Z.* The Greater Eurasian Partnership: Remodeling the Eurasian Order? // *China International Studies*, March/April 2017, No. 6. P. 61.

³² См.: *Ibid.* P. 57.

³³ См.: *Ibidem.*

³⁴ См.: *Ibid.* P. 58—61.

³⁵ См.: *Papava V.* Necroeconomics of Post-Soviet Post-Industrialism and the Model of Economic Development of Georgia and Russia // *Journal of Business and Economics*, 2015, Vol. 6, No. 5 [<http://www.academicstar.us/UploadFile/Picture/2015-7/20157313847837.pdf>], 25 March 2018.

³⁶ См.: The World Bank and Development Research Center for the State Council, the People's Republic of China. В кн.: *China 2030: Building a Modern, Harmonious, and Creative Society*. Washington, D.C.: The World Bank, 2013. P. 34—38 [<http://documents.worldbank.org/curated/en/781101468239669951/pdf/762990PUB0china0Box374372B00PUBLIC0.pdf>], 25 March 2018.

³⁷ См.: *Дугин А.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997. С. 608; *Он же.* Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. Санкт-Петербург: Евразия, 2004. С. 288; *Он же.* Основы евразийства. М.: Арктогея-Центр, 2002. С. 800.

³⁸ См.: *Li Z.* *Op. cit.* P. 47.

ция ПСБЕА не имеет целью ослабить ИПП и что под Евразией Россия понимает лишь постсоветское пространство³⁹.

По нашему мнению, такая точка зрения имеет некоторый оттенок наивности, так как существует несколько заслуживающих внимания исследований, касающихся масштабных геополитических амбиций Москвы на основе евразийства (которые в некоторых случаях принимают агрессивный характер, как, например, в Грузии и Украине)⁴⁰.

При этом необходимо отметить, что для Москвы евразийство имеет скорее идеологическую нагрузку и с вышеупомянутым ЕАЭС его мало что связывает⁴¹.

Реальная возможность укрепления роли Китая в Евразии на основе инициативы ЭППП⁴² вносит в повестку дня вопрос о создании теоретической конструкции «китайского евразийства»⁴³, что является самостоятельным предметом исследований. Именно в данном контексте возникают некоторые существенные вопросы, требующие безотлагательного ответа⁴⁴.

На данном этапе, по мнению некоторых аналитиков, китайское руководство предпринимает последовательные шаги, исходя из всемирно признанной теории «Хартленда» Хэлфорда Маккиндера⁴⁵. С некоторой долей вероятности можно предположить, что в Евразии будет создана так называемая «доброжелательная китаецентристская экономически интегрированная зона»⁴⁶.

В то же время нельзя забывать и о том, что это «доброжелательность» распространяется и на проникновение китайских мигрантов в страны, охватываемые ИПП, что ставит перед этими странами новые вызовы⁴⁷.

Руководители России и Китая на высшем уровне подписали совместное заявление относительно Евразийского экономического союза и ЭППП⁴⁸, заявив о тесном сотрудничестве

³⁹ См.: Ibid. P. 59.

⁴⁰ См., например: *Clover C.* Dreams of the Eurasian Heartland: The Reemergence of Geopolitics // *Foreign Affairs*, 1999, Vol. 78, No. 2; *Kerr D.* The New Eurasianism: The Rise of Geopolitics in Russia's Foreign Policy // *Europe-Asia Studies*, 1995, Vol. 47, No. 6; *Laruelle M.* Russian Eurasianism: An Ideology of Empire. Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press, 2008; *Papava V.* The Eurasianism of Russian Anti-Westernism and the Concept of «Central Caucaso-Asia» // *Russian Politics & Law*, 2013, Vol. 51, No. 6; *Rangsimaporn P.* Interpretations of Eurasianism: Justifying Russia's Role in East Asia // *Europe-Asia Studies*, 2006, Vol. 58, No. 3; *Shlapentokh D.V.* Eurasianism: Past and Present // *Communist and Post-Communist Studies*, 1997, Vol. 30, No. 2; *Umland A.* Pathological Tendencies in Russian «Neo-Eurasianism»: The Significance of the Rise of Aleksandr Dugin for the Interpretation of Public Life in Contemporary Russia // *Russian Politics & Law*, 2009, Vol. 47, No. 1.

⁴¹ См.: *Laruelle M.* Eurasia, Eurasianism, Eurasian Union: Terminological Gaps and Overlaps // PONARS Eurasia Policy Memo, July 2015, No. 366 [<http://www.ponarseurasia.org/memo/eurasia-eurasianism-eurasian-union-terminological-gaps-and-overlaps>], 25 March 2018; *Papava V.* Economic Models of Eurasianism and the Eurasian Union: Why the Future is Not Optimistic // *The Central Asia-Caucasus Analyst*, 29 October 2015 [<http://cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13296>], 25 March 2018.

⁴² См.: *Clarke M.* Understanding China's Eurasian Pivot. The «One Belt, One Road» Strategy Provides a Guide to the Future of China in Eurasia // *The Diplomat*, 10 September 2015 [<http://thediplomat.com/2015/09/understanding-chinas-eurasian-pivot/>], 25 March 2018; *Yilmaz S., Liu C.* China's «Belt and Road» Strategy in Eurasia and Euro-Atlanticism // *Europe-Asia Studies*, 2018, Vol. 70, No. 2.

⁴³ *Yilmaz S., Liu C.* China's «Belt and Road» Strategy in Eurasia and Euro-Atlanticism // *China Quarterly of International Studies*, 2016, Vol. 2, No. 3.

⁴⁴ См.: *Аубакирова А., Умирзаков С., Айтенов Н.* Новый Шелковый Путь: возможности и угрозы для Центральной Азии (взгляд из Казахстана) // *Центральная Азия и Кавказ*, 2017, Т. 20, Вып. 4. С. 7—21.

⁴⁵ См.: *Mackinder H.J.* The Geographical Pivot of History // *Geographical Journal*, 1904, Vol. XXIII, No. 4.

⁴⁶ *Lukin A.* Mackinder Revisited: Will China Establish Eurasian Empire 3.0? China has Emerged as a New Contender for Control over Mackinder's «Heartland» // *The Diplomat*, 7 February 2015 [<http://thediplomat.com/2015/02/mackinder-revisited-will-china-establish-eurasian-empire-3-0/>], 25 March 2018.

⁴⁷ См.: *Рязанцев С., Маньшин Р., Вазиров З., Каримов М.* Влияние Китая на общественно-экономическое развитие стран Центральной Азии: формы и последствия // *Центральная Азия и Кавказ*, 2018, Т. 21, Вып. 1. С. 19—27.

⁴⁸ См.: Hong Kong Trade Development Council. Joint Statement on Cooperation on the Construction of Joint Eurasian Economic Union and the Silk Road Projects // HKTDC Research, 8 May 2015 [<http://china-trade-research.hktdc.com/business->

между ЕАЭС и ИПП⁴⁹. Тем не менее соглашение между Китаем и ЕАЭС о торговле и экономическом партнерстве пока не подписано⁵⁰.

Более широкими форматами диалога и сотрудничества Китая и России являются международная организация, объединяющая Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку, — БРИКС, и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Нельзя не согласиться с китайскими экспертами, которые считают, что развитие БРИКС и ИПП тесно взаимосвязано и что скоординированные действия по этим двум направлениям должны быть сфокусированы на развитии инфраструктуры, что облегчит сотрудничество между странами БРИКС и странами, непосредственно участвующими в ИПП⁵¹.

Если учесть, что практически все страны, входящие в ШОС, заинтересованы в участии в ИПП, то становится очевидным, что существуют все условия для тесного сотрудничества ШОС и ИПП⁵². В этом плане многое зависит от того, насколько конструктивно смогут сотрудничать в реализации ИПП Пекин и Москва.

От альтернативности к взаимодополняемости

По мнению ряда экспертов, экономическое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии и одновременное участие Казахстана и Кыргызстана в ЕАЭС, а также некоторое сближение Китая и России (особенно в энергетическом секторе) создают предпосылки объединения ЕАЭС и ЭПШП или, по меньшей мере, их тесного сотрудничества⁵³. Конечно, такое сотрудничество между ЕАЭС и ЭПШП вовсе не исключено, но вот для того, чтобы оценить, насколько возможно их объединение, необходимо сравнить основные принципы их создания.

По некоторым оценкам, для Москвы основным является не столько экономическое развитие (в том числе и в ЕАЭС), сколько усиление геополитического влияния в Евразии⁵⁴. С этой целью используются экономические механизмы. Так, Россия по собственной воле уступает странам — членам ЕАЭС доходы, полученные от экспорта энергетических ресурсов⁵⁵.

news/article/The-Belt-and-Road-Initiative/Joint-Statement-on-Cooperation-on-the-Construction-of-Joint-Eurasian-Economic-Union-and-the-Silk-Road-Projects/obor/en/1/1X000000/1X0A3ABV.htm], 25 March 2018.

⁴⁹ См.: China, Russia Pledge «Unswerving» Partnership // Xinhuanet, 26 June 2016 [http://news.xinhuanet.com/english/2016-06/26/c_135466130.htm], 25 March 2018.

⁵⁰ См.: *Lagutina M.* Improving Relations with Russia and Ukraine. В кн.: China's Belt and Road: a Game Changer? P. 66.

⁵¹ См.: *Zhang X.* BRICS and Belt and Road Initiative Develop in Coordination // China Plus, 5 September 2017 [http://chinaplus.cri.cn/news/china/9/20170905/23492.html], 25 March 2018.

⁵² См.: *Saeed S.M.* The Belt and Road, the Expansion of the Shanghai Cooperation Organization // The Caspian Times, 28 November 2017 [http://www.thecaspianimes.com/belt-road-expansion-shanghai-cooperation-organization/], 25 March 2018; *Sivia M.A.* Shanghai Cooperation Organization, Belt, and Road Initiative and China-Pakistan Economic Corridor // South Asia Journal, 30 June 2017 [http://southasiajournal.net/shanghai-cooperation-organization-belt-and-road-initiative-and-china-pakistan-economic-corridor/], 25 March 2018; Belt & Road Initiative Enhance Trade, Investment in SCO Countries: Chinese Minister of Commerce // China Daily, 10 June 2017 [http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-06/10/content_29696156.htm], 25 March 2018.

⁵³ См.: *Indeo F.* A Comprehensive Strategy to Strengthen China's Relations with Central Asia. В кн.: China's Belt and Road: a Game Changer? P. 38.

⁵⁴ См.: *Appel H., Gel'man V.* Revising Russia's Economic Model: The Shift from Development to Geopolitics // PONARS Eurasia Policy Memo, November 2015, No. 397 [http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Peppm397_Appel-Gelman_Nov2015.pdf], 25 March 2018.

⁵⁵ См.: *Кнобель А.* Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики, 2015, № 3. С. 87—108.

Именно поэтому Москва отнеслась к проекту ЭПШП как конкурирующему с ЕАЭС, нацеленному на то, чтобы заменить влияние России в центральноазиатских странах на влияние Китая⁵⁶.

В реальности проект ЭПШП воспринимается его участниками совершенно иначе. В частности, его потенциальный успех во многом определяется двумя обстоятельствами.

- Во-первых, этот проект не устанавливает для участвующих в нем субъектов какие-либо приоритеты, ограничения или нормы, и это дает его участникам довольно широкую свободу действий для двухстороннего и многостороннего сотрудничества.
- Во-вторых, на данный момент отсутствуют какие-либо свидетельства того, что Пекин заинтересован в каком-то стратегическом, политическом и экономическом давлении на участвующие в проекте государства⁵⁷.

Очевидно, что экономические конструкции ЕАЭС и ЭПШП несовместимы между собой, и не только из-за различий в институциональной структуре (ЕАЭС является региональной, основанной на протекционистской политике организацией, тогда как ЭПШП — экстрарегиональный и инклюзивный проект⁵⁸). Москве важно иметь геополитическое влияние на членов ЕАЭС, пусть даже в ущерб собственным экономическим интересам, в то время как Пекин рассматривает участников ЭПШП в качестве заинтересованных партнеров.

Исходя из этого, в пользу перспективности пролегающего по странам «Кавказского тандема» ЭПШП свидетельствует то обстоятельство, что на данный момент Китай не рассматривает этот регион в качестве сферы своего влияния и, по всей видимости, не имеет каких-либо активных планов по установлению здесь своего господства⁵⁹.

Исходя из этого, отказ от парадигмы альтернативного экономического коридора, предполагающей доминирование и несущей конфронтационный потенциал, может сыграть для Пекина в отношениях с Москвой роль эффективного инструмента для развития ИПП. Более конструктивным может оказаться переход к парадигме взаимодополняющих экономических коридоров, что будет способствовать их гармоничному развитию. Именно поэтому проект ПСБЕА и ИПП должны рассматриваться как дополняющие друг друга⁶⁰. Здесь необходимо отметить, что руководство России поддерживает принцип комплементарности между ЕАЭС и ИПП⁶¹.

В современном мире, в условиях возрастающих угроз терроризма и техногенных катастроф, огромное значение приобретает наличие взаимодополняющих транспортных или экономических коридоров, которые должны максимально обеспечить бесперебойный транспортный поток. Риски технологических катастроф, транспортных аварий, повреждений трубопроводов и иных бедствий ставят на повестку дня необходимость развития таких транспортных и экономических коридоров, которые в критической ситуации окажутся взаимозаменяемыми.

Таким образом, взаимодополняемость экономических коридоров и возможность их гармонизации должны основываться на таком подходе, который предусматривает рассмо-

⁵⁶ См.: М. Lagutina, Op. cit. P. 60—61.

⁵⁷ См.: Ghiasy R., Zhou J. The Silk Road Economic Belt. Considering Security Implications and EU-China Cooperation Prospects. Solna (Sweden): Stockholm International Peace Research Institute, 2017 P. IX [https://www.sipri.org/sites/default/files/The-Silk-Road-Economic-Belt.pdf], 25 March 2018.

⁵⁸ См.: Larsen J. Op. cit. P. 19.

⁵⁹ См.: Rinna T. Op. cit.

⁶⁰ См.: Li Z. Op. cit. P. 62.

⁶¹ См.: Li Y. BRICS' Synergy with Belt and Road Initiative // Belt and Road Portal, 7 September 2017 [https://eng.yidaiyilu.gov.cn/home/rolling/26990.htm], 25 March 2018.

трение не альтернативных, а взаимодополняющих путей поставок энергоресурсов из Азии в Европу⁶².

Переход на парадигму взаимодополняющих экономических коридоров в конечном счете обеспечит реализацию данной инициативы в результате взаимовыгодного сотрудничества⁶³. В этом контексте заявления Пекина и Москвы должны рассматриваться как обнадеживающие, и они не прошли мимо внимания экспертного сообщества⁶⁴.

«Кавказский тандем» и торгово-экономический хаб региона

Поиск возможностей установления режима свободной торговли между ЕС и Китаем исключительно важен для стран «Кавказского тандема»⁶⁵. С этой точки зрения, ЭПШП является новым этапом развития экономического сотрудничества между ЕС и Китаем⁶⁶. В таком контексте вся «тяжесть» вопроса ложится на Грузию, что имеет свои объективные причины.

Прежде всего, Грузия и Китай являются членами Всемирной торговой организации. Кроме того, между Грузией и Китаем существует соглашение о свободной торговле⁶⁷. Так как между Китаем и ЕС пока не достигнуто соглашение о свободной торговле, то в данном ракурсе немаловажно и то, что у Грузии уже имеются соглашения о свободной торговле с ЕС⁶⁸ и с Европейской ассоциацией свободной торговли (European Free Trade Association — EFTA)⁶⁹.

Несмотря на то что на данном этапе у Азербайджана таких соглашений нет ни с Китаем, ни с ЕС, в рамках «Кавказского тандема» он совместно с Грузией может сыграть стратегическую (и не только географическую) роль в развитии экономических отношений Китая и ЕС. В частности, расширение торговли между ЕС и Китаем будет способствовать становлению и развитию «Кавказского тандема» в качестве логистического центра, связывающего Китай с ЕС (особое

⁶² См.: *Papava V., Tokmazishvili M.* Pipeline Harmonization Instead of Alternative Pipelines: Why the Pipeline «Cold War» Needs to End // *Azerbaijan in the World. The Electronic Publication of Azerbaijan Diplomatic Academy*, 15 June 2008, Vol. 1, No. 10 [http://biweekly.ada.edu.az/vol_1_no_10/Pipeline_harmonization_instead_of_alternative_pipelines.htm], 25 March 2018; *Они же.* Russian Energy Politics and the EU: How to Change the Paradigm // *Caucasian Review of International Affairs*, 2010, Vol. 4, No. 2 [http://www.cria-online.org/Journal/11/Done_Russian_Energy_Politics_and_EU_How_to_Change_the_Paradigm_by_Vladimer_Papava_and_Michael_Tokmazishvili.pdf], 25 March 2018.

⁶³ См.: *Ruan Z.* Belt and Road Initiative: A New Frontier for Win-Win Cooperation // *China International Studies*, July/August 2017, No. 65.

⁶⁴ См.: *Larsen J.* Op. cit. P. 19.

⁶⁵ См.: *Liu J.* Walk the Talk on FTA Negotiations // *China Daily Europe*, 7 July 2017 [http://europe.chinadaily.com.cn/epaper/2017-07/07/content_30026178.htm], 25 March 2018; *Haver Z.* Rebalancing EU-China Relations: The Case for an EU-China FTA // *Global Policy*, 9 February 2017 [<http://www.globalpolicyjournal.com/blog/09/02/2017/rebalancing-eu-china-relations-case-eu-china-fta>], 25 March 2018.

⁶⁶ См.: *Gogolashvili K.* Op. cit.

⁶⁷ См.: *Zhong N., Xu J.* China, Georgia Sign FTA // *The State Council the People's Republic of China*, 15 May 2017 [http://english.gov.cn/news/international_exchanges/2017/05/15/content_281475656216746.htm], 25 March 2018.

⁶⁸ См.: *Georgia. Countries and Regions. Trade* // *European Commission*, 22 February 2017 [<http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/georgia/>], 25 March 2018.

⁶⁹ См.: *Georgia Makes New European Free Trade Deal* // *Agenda.ge*, 6 June 2007 [<http://agenda.ge/news/59578/eng>], 25 March 2018.

значение для этого будут иметь новая железная дорога Баку — Тбилиси — Карс и строительство глубоководных портов в Аляте на Каспийском море⁷⁰ и в Анаклии на Черном море⁷¹). К тому же это будет способствовать укреплению безопасности на Центральном Кавказе⁷².

Азербайджан и Грузия (вместе с Турцией) уже выступают в качестве транспортного хаба для энергетических ресурсов благодаря транспортировке через их территории каспийской нефти и газа в Турцию⁷³. Эту же функцию на Центральном Кавказе несет и сам по себе Азербайджан⁷⁴. Таким образом, «Кавказский тандем» на Центральном Кавказе выполняет функцию транспортного и энергетического хаба⁷⁵.

Учитывая то, что Грузия уже имеет режимы свободной торговли и с Китаем, и с ЕС, проект ЭПШП создает предпосылки превращения Грузии из транспортного хаба для энергетических ресурсов в экономический хаб. В этой связи следует подчеркнуть, что, исходя из соглашения о свободной торговле между Грузией и ЕС, принципиально важно, чтобы продукция, поставляемая из Грузии на рынок ЕС, была произведена на территории самой Грузии⁷⁶. Благодаря этому работа в Грузии становится экономически выгодной для тех стран, у которых пока нет режима свободной торговли с ЕС и которые могут инвестировать в Грузию и поставлять на рынок ЕС произведенную непосредственно в этой стране продукцию. Эта возможность уже реализуется Китаем, который начал активно инвестировать в экономику Грузии⁷⁷.

Возможность превращения Грузии в экономический хаб и выполнения ею совместно с Азербайджаном функции транспортного и энергетического хаба создает для «Кавказского тандема» новые стимулы для поступательного экономического развития.

З а к л ю ч е н и е

Место «Кавказского тандема» в проекте ЭПШП (в «Экономическом коридоре Центральная Азия — Западная Азия») создает совершенно новые возможности для экономического развития Азербайджана и Грузии.

Начиная с 1990-х годов обе страны активно участвуют в создании и развитии Транспортного коридора Шелкового пути.

⁷⁰ См.: *Heydarov P., Marsden T.* Alat — the Missing Link Between Europe and Asia // *Visions of Azerbaijan*, Autumn, 2016 [<http://www.visions.az/en/news/826/333f1152/>], 25 March 2018.

⁷¹ См.: *Larsen J.* Georgia: The Black Sea Hub for China's «Belt and Road». New Investments (Some not Even Involving China) Make Georgia an Attractive Link between Asia and Europe // *The Diplomat*, 3 May 2017 [<http://thediplomat.com/2017/05/georgia-the-black-sea-hub-for-chinas-belt-and-road/>], 25 March 2018.

⁷² См.: *Ajeganov B.* EU-China Trade to Bolster Security in the South Caucasus // *The CACI Analyst*, 23 January 2017 [<https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13423-eu%E2%80%93china-trade-to-bolster-security-in-the-south-caucasus.html>], 25 March 2018.

⁷³ См.: *Boucher R.* Opening of Caspian Basin Pipeline // U.S. Department of State, 25 May 2005 [<https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/46745.htm>], 25 March 2018.

⁷⁴ См.: *Escudero S.* Visions of Baku. Future Hub of the Caspian // *Azerbaijan International*, No. 9.3, 2001 [http://www.azer.com/aiweb/categories/magazine/93_folder/93_articles/93_stanley_escudero.html], 25 March 2018; *Он же.* Hub for the 21st Century. Azerbaijan's Future Role in the Caspian Basin // *Azerbaijan International*, 2002, No. 10.2 [https://www.azer.com/aiweb/categories/magazine/ai102_folder/102_articles/102_caspian_hub_escudero.html], 25 March, 2018.

⁷⁵ См.: *Ismailov E., Papava V.* The Central Caucasus: Essays on Geopolitical Economy. Stockholm: CA&CC Press, 2006. P. 103—106.

⁷⁶ См.: *Rules of Origin* // Free Trade with the EU. Ministry of Economy and Sustainable Development of Georgia, 2017 [<http://www.dcfta.gov.ge/en/dcfta-for-business/Rules-of-Origin->], 25 March 2018.

⁷⁷ См.: *Charaia V.* Op. cit. P. 14—16.

Можно сказать, что ЭПШП представляет собой следующий этап развития Транспортного коридора Шелкового пути, так как он постепенно трансформируется в более комплексный торгово-экономический коридор.

Некоторые аналитики указывают на Россию в качестве одного из факторов, угрожающих более интенсивному функционированию «Экономического коридора Центральная Азия — Западная Азия», что неудивительно, так как Россия противилась также созданию Транспортного коридора Шелкового пути. Для того чтобы сдерживать развитие ИПП, Москва инициировала проект ПСБЕА, являющийся более масштабным переосмыслением ЕАЭС.

Для российского руководства теоретические идеи евразийства несут важную идеологическую нагрузку, поэтому мнение, что проект ПСБЕА не направлен на ослабление ИПП, можно считать необоснованным.

Реальная возможность укрепления роли Китая в Евразии на основе ИПП ставит на повестку дня необходимость осмыслить новую теоретическую конструкцию китайского евразийства, которая заслуживает отдельного исследования.

Несмотря на то что взаимодействие (и даже сотрудничество) между ЕАЭС и ЭПШП нельзя исключить, их слияние, возможность которого допускают некоторые аналитики, в принципе исключено. Основной причиной этого является несовместимость между экономическими моделями ЕАЭС и ЭПШП: для Москвы важно иметь геополитическое влияние на государства — участников ЕАЭС, пусть даже в ущерб собственным экономическим интересам, в то время как Пекин рассматривает участников ЭПШП в качестве экономически заинтересованных партнеров.

Отказ от парадигмы альтернативного экономического коридора, несущей конфронтационный потенциал, может сыграть для Пекина в отношениях с Москвой роль эффективного инструмента в развитии ИПП. Если вместо парадигмы альтернативности экономических коридоров использовать парадигму их взаимодополняемости, то развитие этих коридоров будет более гармоничным.

В проекте ЭПШП Грузия потенциально может выполнять функцию экономического хаба, так как у нее уже подписаны соглашения о режиме свободной торговли как с ЕС, так и с Китаем. Этот фактор наряду с фактическим выполнением «Кавказским тандемом» функций транспортного и энергетического хаба на Центральном Кавказе будет способствовать экономическому развитию региона.